

**Подготовительный комитет Конференции
2026 года участников Договора
о нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

Distr.: General
29 August 2024
Russian
Original: English

Вторая сессия

Женева, 22 июля — 2 августа 2024 года

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в пятницу, 2 августа 2024 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Рахметуллин (Казахстан)

Содержание

Доклад о результатах сессии для следующей сессии Подготовительного комитета

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в экземпляр отчета. Они должны направляться в кратчайшие возможные сроки на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org).

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-14217 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 11 ч 15 мин.

Доклад о результатах сессии для следующей сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2026/PC.II/CRP.2 и NPT/CONF.2026/PC.II/CRP.2/Rev.1)

1. **Председатель** сообщает, что вечером 31 июля Секретариат распространил проект фактологического резюме, подготовленный по итогам второй сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2026/PC.II/CRP.2). Поскольку 1 августа Дворец Наций был закрыт, он провел отдельные консультации с каждой из региональных групп, чтобы получить отзывы от как можно большего числа государств, несмотря на плотный график заседаний. Затем на основе замечаний региональных групп и письменных комментариев, представленных отдельными государствами-участниками, он составил пересмотренный проект фактологического резюме (NPT/CONF.2026/PC.II/CRP.2/Rev.1), который был распространен рано утром того же дня. Он предлагает делегациям поделиться своими мнениями по пересмотренному тексту.
2. **Г-н Рудьярд** (Индонезия), выступая от имени Группы неприсоединившихся государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, говорит, что Группа приветствует усилия Председателя по подготовке проекта фактологического резюме, который стал бы консенсусным. В заключительном документе, принятом на 19-м Саммите глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения, Движение неприсоединившихся стран подтвердило свои принципиальные позиции в отношении ядерного разоружения, которое остается его основным приоритетом, а также в отношении нераспространения.
3. Группа подтверждает, что многосторонность является ключевым принципом переговоров в области разоружения. Она подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы усилия по нераспространению и разоружению предпринимались параллельно, и вновь заявляет, что сохранение ядерного оружия представляет собой угрозу для человечества. Группа также подчеркивает важность укрепления трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия на сбалансированной и недискриминационной основе, а также необходимость содействия как можно более полному обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией для использования ядерной энергии в мирных целях в соответствии со статьей IV Договора.
4. Группа приветствует включение в пересмотренный проект фактологического резюме ряда вопросов, поднятых в ее рабочих документах и заявлениях, но выражает сожаление по поводу того, что другие вопросы остались неучтенными. Группа неприсоединившихся государств-участников является самым крупным объединением государств — участников Договора. Поэтому для обеспечения сбалансированности резюме необходимо учесть принципиальные позиции, изложенные в ее рабочих документах и заявлениях.
5. Во-первых, Группа по-прежнему глубоко обеспокоена тем, что государства, обладающие ядерным оружием, все еще не добились прогресса в выполнении обязательств в области ядерного разоружения, которые они взяли на себя согласно статье VI Договора, решению 2 Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, Заключительному документу обзорной конференции 2000 года и плану действий, содержащемуся в Заключительном документе обзорной конференции 2010 года.
6. Во-вторых, из-за расширенных гарантий ядерной безопасности и договоренностей о совместном использовании ядерного оружия была усилена роль

ядерного оружия в доктринах, стратегиях и концепциях государств-участников в области безопасности. Политика расширенного ядерного сдерживания и совместного использования ядерного оружия противоречит духу и целям Договора и ставит под угрозу его авторитет и эффективность.

7. В-третьих, ядерное разоружение не должно зависеть от геополитической обстановки в плане безопасности. Обязательства и обещания в области ядерного разоружения не могут игнорироваться под предлогом существования определенных политических факторов и факторов в плане безопасности.

8. В-четвертых, Группа выдвинула ряд предложений по обеспечению транспарентности и подотчетности государств, обладающих ядерным оружием, в соответствии с их обязательствами по Договору.

9. В-пятых, важно решительно призвать все государства, обладающие ядерным оружием, придерживаться — до полной ликвидации ядерного оружия — политики неприменения такого оружия первыми.

10. В-шестых, введение или сохранение ограничений на экспорт ядерных материалов, оборудования и технологий в развивающиеся страны для их использования в мирных целях несовместимо с Договором и вызывает глубокую обеспокоенность.

11. В-седьмых, необходимо проводить четкое различие между юридическими обязательствами в отношении гарантий и добровольными мерами укрепления доверия. Любая попытка Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) *ultra vires* придать таким мерам статус юридических обязательств может подорвать его авторитет и доверие к нему.

12. В-восьмых, Группа подтверждает положения пункта 12 решения 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, в котором было подчеркнуто, что для заключения соглашений о поставках в целях передачи исходного или специального расщепляющегося материала или оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, государствам, не обладающим ядерным оружием, требуется принятие полномасштабных гарантий МАГАТЭ и имеющих обязательную международную силу обязательств не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

13. Группа будет и впредь настоятельно призывать все государства-участники подтвердить свою приверженность полному и недискриминационному осуществлению всех положений Договора и итоговых документов предыдущих обзорных конференций, особенно в отношении ядерного разоружения и создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

14. **Г-жа Хасан** (Ирак), выступая от имени Группы арабских государств, говорит, что Группа считает ядерное разоружение одной из приоритетных задач. Она настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять шаги для ускорения процесса ядерного разоружения на подпадающей проверке и практической основе в соответствии с их юридическими обязательствами по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, безусловными обязательствами, взятыми на последующих обзорных конференциях, и настоятельными призывами государств, не обладающих ядерным оружием.

15. В пересмотренном проекте фактологического резюме не отражена обеспокоенность Группы по поводу отсутствия прогресса в осуществлении резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и

продлению действия Договора, включая призыв Группы ко всем государствам-участникам усилить давление на Израиль, чтобы он присоединился к Договору о нераспространении в качестве участника, не обладающего ядерным оружием, и поставил все свои ядерные объекты и деятельность под гарантии МАГАТЭ.

16. Резюме должно отражать также взгляды Группы по ряду других вопросов. Что касается МАГАТЭ, то Группа подчеркнула важность придания универсального характера соглашению о всеобъемлющих гарантиях, которое вместе с добровольным дополнительным протоколом способствует достижению целей в рамках системы гарантий. Группа также подчеркнула, что МАГАТЭ является компетентным органом, ответственным за проверку соблюдения государствами-участниками требований этой системы, и особо отметила роль Агентства в содействии доступу к ядерной технологии для ее использования в мирных целях в качестве неотъемлемого права, а также важность обеспечения того, чтобы в отношении программы технического сотрудничества МАГАТЭ не вводились ограничения, противоречащие его мандату.

17. Что касается мер по дальнейшему усилению обзорного процесса, то Группа подчеркнула важность решения 1 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора и правил, предусмотренных механизмами обзорной конференции. Она также подчеркнула, что государства, обладающие ядерным оружием, должны демонстрировать транспарентность и подотчетность, в том числе представлять в этих целях периодические доклады с подробным описанием последовательных, поддающихся проверке шагов, предпринятых для эффективной и необратимой ликвидации ядерного оружия.

18. Крайне важно, чтобы государства-участники достигли консенсуса по итоговому документу, поскольку очередной провал на обзорной конференции подорвет доверие к глобальной системе нераспространения и разоружения, созданной согласно Договору. С учетом этого Группа настоятельно призывает принять пересмотренный проект фактологического резюме (NPT/CONF.2026/PC.II/CRP.2/Rev.1) в качестве официального документа второй сессии Подготовительного комитета.

19. **Г-н Кривonos** (Украина) говорит, что второе предложение пункта 27 пересмотренного проекта будет более точным, если после слова “violation” («нарушение») вставить слова “by one signatory” («одной из подписавших сторон»). Во-вторых, в пункте 141 термин “armed conflict” («вооруженный конфликт») является неточным и должен быть заменен фразой “aggression against Ukraine” («агрессия против Украины») в соответствии с формулировкой резолюции [ES-11/1](#) Генеральной Ассамблеи, а также должно быть добавлено следующее предложение: “States parties emphasize the importance of full and effective implementation of General Assembly resolution [78/316](#) on safety and security of nuclear facilities of Ukraine, including the Zaporizhzhia nuclear power plant” («Государства-участники подчеркивают важность полного и эффективного осуществления резолюции [78/316](#) о технической и физической безопасности ядерных объектов Украины, включая Запорожскую атомную электростанцию»).

20. **Г-жа Крабтри** (Турция), поблагодарив Председателя за включение некоторых предложений ее делегации, говорит, что есть одно важное упущение, о котором она хотела бы сообщить всем государствам-участникам в целях обеспечения транспарентности. Группа неприсоединившихся государств-участников, Группа африканских государств, Группа арабских государств и несколько отдельных государств, включая страну оратора, подчеркивают неприемлемость множественных угроз со стороны Израиля применить ядерное оружие. Обеспокоенность этих сторон должна быть отмечена в тексте, с тем чтобы точно отразить ход обсуждений, состоявшихся в Подготовительном комитете.

21. **Г-н Али Ахмад** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что в разделе пересмотренного проекта, посвященном разоружению, следует указать, что большинство государств-участников осуждают угрозы Израиля применить ядерное оружие против Газы — части государства-участника, не обладающего ядерным оружием. Он также должен отражать глубокую обеспокоенность ближневосточных государств-участников по поводу отсутствия прогресса в выполнении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и их мнение о том, что государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за ее выполнение. В резюме также должно быть отражено региональное мнение о том, что Израиль как одно лишь государство на Ближнем Востоке, обладающее ядерным оружием и угрожающее его применить, остается единственным препятствием для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения; в нем также должно быть указано, что государства-участники всецело поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по созданию такой зоны и призывают Соединенные Штаты и Израиль добросовестно и без предварительных условий участвовать в этих усилиях.

22. Касающимся Сирийской Арабской Республики вопросам, затронутым в пункте 110 пересмотренного проекта, не место в процессе обзора, и этот пункт следует из резюме удалить. Подняв эти вопросы, несколько государств усилили недоверие и отвлекли обсуждение от главных проблем, волнующих государства-участники: отсутствия прогресса в области разоружения; нарушения Договора о нераспространении ядерного оружия некоторыми государствами — членами Организации Североатлантического договора (НАТО); тупиковой ситуации в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

23. **Г-н Дамику** (Бразилия) говорит, что первоначальный проект фактологического резюме, подготовленный Председателем, прекрасно отражал ход обсуждений, состоявшихся в Подготовительном комитете: он содержал важные элементы, касающиеся необходимости достижения прогресса, и в то же время сбалансированно отражал многочисленные разногласия. Поправки, которые касались в основном оставленного без внимания разоруженческого компонента, воспрепятствовали намерению большинства делегаций подтвердить обязательства, взятые на предыдущих обзорных конференциях, и — по возможности — заложить основу для будущего прогресса.

24. Во многих пересмотренных пунктах дословно приводятся мнения отдельных государств, обладающих ядерным оружием, и добавляются целые новые пункты, отражающие позицию отдельного государства, иногда даже упоминаемого по названию. Между тем важнейшие элементы материалов, представленных Бразилией, были проигнорированы. Мнения одних государств-участников не должны иметь большего веса, чем мнения других.

25. В интересах экономии времени он остановится на тех аспектах пересмотренного проекта фактологического резюме, которые его делегация считает наиболее проблематичными. Во-первых, что касается соглашений о гарантиях, то единственной приемлемой основой для формулировок относительно соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительного протокола являются консенсусные формулировки, которые содержатся в плане действий, одобренном на обзорной конференции 2010 года, и резолюциях Генеральной конференции МАГАТЭ по гарантиям. Формулировки в их текущем виде отвечают приоритетам небольшого числа государств, что неприемлемо.

26. Во-вторых, в пункте 80 пересмотренного документа указывается, что, по мнению некоторых государств-участников, передача государствам, не обладающим ядерным оружием, ядерных материалов и технологий, связанных с

морскими ядерными силовыми установками, вызывает серьезные вопросы в контексте Договора и опасения за целостность глобального режима ядерного нераспространения. Это утверждение противоречит букве и духу Договора, в котором признается неотъемлемое право всех государств-участников иметь доступ к ядерной технологии для ее использования в мирных целях.

27. Ввиду многочисленных проблем, связанных с пересмотренным текстом, его делегация настоятельно рекомендует Председателю не использовать его в качестве основы для дальнейшей работы.

28. **Г-н Кондратенков** (Российская Федерация) говорит, что несколько изменений сделают текст менее конфликтным и более точным. Все положения, касающиеся размещения тех или иных объектов в пределах границ тех или иных территорий, следует удалить, как и пункт 141, поскольку обеспечение технической и физической ядерной безопасности является компетенцией государств. Процесс рассмотрения действия Договора не должен использоваться для решения политических задач, которые непосредственно не связаны с ядерным нераспространением. Любая попытка сделать это серьезно подрывает процесс.

29. В пункте 110, касающемся Сирийской Арабской Республики, следует отметить, что расследование МАГАТЭ в отношении соблюдения этой страной своих обязательств по гарантиям серьезно подрывает систему гарантий, потому что выводы Агентства основаны не на доказанных фактах или доказательствах, а на логике “very likely” — “highly likely”. В пункте 109, посвященном Исламской Республике Иран, следует упомянуть, что именно Соединенные Штаты подорвали Совместный всеобъемлющий план действий. Соединенные Штаты также подрывают усилия по нераспространению в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, что должно быть упомянуто в пунктах, касающихся этой страны. Его делегация представила письменные комментарии относительно истинных причин кризиса на Корейском полуострове.

30. **Г-н Хассан** (Египет) говорит, что делегациям должна была быть предоставлена возможность обсудить первоначальный проект фактологического резюме на официальном заседании Подготовительного комитета. Эта схема знакома по предыдущим обзорным конференциям. Изначально делегациям был представлен проект фактологического резюме, который мог бы стать основой для консенсуса, поскольку он отражал мнения большинства государств-участников, то есть государств, не обладающих ядерным оружием. Затем под сильным давлением государств, обладающих ядерным оружием, документ до его представления на голосование был пересмотрен, и этот пересмотренный текст отражал значительные отступления от обязательств по разоружению. Очевидно, предполагается, что Подготовительный комитет не примет итоговый документ, поэтому не имеет значения, будут ли элементы, против которых выступило большинство, добавлены в проект фактологического резюме. Поэтому, когда Подготовительный комитет наконец собрался для обсуждения проекта, государства, не обладающие ядерным оружием, выражают недовольство пересмотренным документом, а государства, обладающие ядерным оружием, спокойно на это смотрят.

31. В пересмотренном проекте, представленном Подготовительному комитету, формулировки пунктов, касающихся ядерного разоружения, были вновь размыты. Делегация оратора предпочла бы выслушать мнения государств, обладающих ядерным оружием, по поводу этих формулировок в ходе открытых прений с участием представителей гражданского общества и других заинтересованных сторон. Важные пункты были переформулированы таким образом, что в них говорится только о «ряде государств-участников» или просто о «государствах-участниках», а не о государствах-участниках в целом. Например, фраза “those

States parties with the largest nuclear arsenals were encouraged to take special responsibility” («к государствам-участникам, обладающим крупнейшими ядерными арсеналами, был обращен призыв взять на себя особую ответственность») в пункте 9 первоначального проекта была изменена в пункте 10 следующим образом: “some States parties called upon those States with the largest nuclear arsenals to take special responsibility” («ряд государств-участников призвали государства, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, взять на себя особую ответственность»). В пункте 13 пересмотренного проекта, где речь идет о расширении и модернизации ядерных арсеналов, были включены ссылки на мнения одного или двух государств, обладающих ядерным оружием, что ослабляет этот пункт и подрывает усилия в области разоружения. В пересмотренном пункте 14, касающемся ядерной риторики и угрозы применения ядерных сил, следует восстановить первоначальную формулировку первого и четвертого предложений, с тем чтобы в них говорилось обо всех государствах-членах, а не о «некоторых» или «многих».

32. В пересмотренном пункте 15, посвященном ядерному сдерживанию, добавление аргументов в пользу такого сдерживания со стороны государств, обладающих ядерным оружием, является абсолютно неприемлемым. Новый пункт 18, дополняющий предыдущий пункт о договоренностях о совместном использовании ядерного оружия, вероятно, также является лишним. Если он будет сохранен, то аргументы в пользу совместного использования ядерного оружия должны быть уравновешены контраргументами.

33. В пункте 21 первоначального проекта указывалось, что ценность политики отказа от использования ядерного оружия первыми как важной меры укрепления доверия была принята к сведению. В пункте 25 пересмотренного текста говорится, что «ряд государств-участников» отметили эту ценность. Если пересмотренная формулировка будет сохранена, то слово “noted” («отметили») следует заменить более сильной формулировкой, поскольку государства, о которых идет речь, высказались в поддержку политики неприменения первыми ядерного оружия.

34. Пересмотренный пункт 33 содержит формулировку, указывающую на то, что, по мнению некоторых государств-участников, Договор о запрещении ядерного оружия не является «эффективной мерой» содействия разоружению. В проекте фактологического резюме, подготовленного по итогам первой сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2026/PC.I/CRP.3), в интересах консенсуса таких формулировок не использовалось, и в отношении данного фактологического резюме следует поступить так же.

35. Хотя пересмотренный пункт 40 был улучшен, необходимы дополнительные изменения. Единственная задача Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний состоит в создании режима контроля.

36. Что касается пересмотренного пункта 41, то не было достигнуто консенсуса по поводу разграничения в последнем предложении между концептуальной и практической работой в области контроля за ядерным разоружением. Кроме того, по мнению многих государств, знания и возможности, необходимые для контроля за ядерным разоружением, уже существуют.

37. В пересмотренном пункте 42 принцип необратимости увязывается с неоднозначными инициативами, осуществляемыми вне рамок Организации Объединенных Наций, и предпринимается попытка отделить этот принцип от принципов транспарентности и проверяемости, и тем самым вносится путаница в представления государств-участников относительно этих трех принципов.

38. В разделе пересмотренного проекта, посвященном нераспространению, сохранена формулировка “States parties” («государства-участники»), а не “some States parties” («ряд государств-участников»). Если в пунктах о разоружении говорится о «ряде государств-участников», то и в пунктах о нераспространении в интересах достижения сбалансированности следует сделать то же.

39. В пересмотренном пункте 62 государствам-участникам, испытывающим озабоченность по поводу невыполнения другими государствами-участниками соглашений о гарантиях, было рекомендовано просить МАГАТЭ «рассмотреть этот вопрос, провести расследование, сделать выводы и принять решения о необходимых мерах в соответствии со своим мандатом». МАГАТЭ не имеет мандата на проведение расследований.

40. Что касается пересмотренных пунктов 72 и 73, касающихся дополнительного протокола, то отходить от согласованных формулировок по спорному вопросу бессмысленно и неразумно. Кроме того, учитывая отсутствие консенсуса, в пункте 73 следует указать, что ряд государств-участников, а не просто «государства-участники» приветствовали увеличение числа государств, осуществляющих дополнительные протоколы. Возможно, в этом пункте также следует повторить формулировку, содержащуюся в Заключительном документе обзорной конференции 2010 года, согласно которой всеобъемлющие гарантии и дополнительные протоколы должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия.

41. Пересмотренные пункты 91 и 92 существенно отходят от сути пункта 12 решения 2 Конференции 1995 года по продлению и рассмотрению действия Договора. Важно подтвердить, что любые договоренности о поставках должны сопровождаться соглашением о всеобъемлющих гарантиях и имеющим юридическую силу обязательством не приобретать ядерное оружие.

42. И наконец, если Председатель решит представить проект резюме в качестве рабочего документа исключительно под свою ответственность, за основу нового документа ему следует взять первоначальный проект резюме (NPT/CONF.2026/PC.II/CRP.2), с тем чтобы усилия государств-участников, приложенные в ходе сессии, не пропали даром.

43. **Г-н Робинсон** (Ирландия) говорит, что его делегация высоко оценивает усилия Председателя, направленные на проведение широких консультаций по пересмотренному проекту фактологического резюме. Поскольку любой итоговый документ должен в полной мере и точно отражать ход обсуждений, состоявшихся в ходе сессии, делегация оратора приветствует включение дополнительных формулировок о продолжающихся кризисах в области распространения, а также содержательных формулировок о незаконном захвате Российской Федерацией Запорожской атомной электростанции на Украине. Однако такое полное и точное отражение хода обсуждений должно быть сбалансировано по всему тексту и в рамках всех трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия. В первоначальном варианте проекта резюме по разоруженческому компоненту этот баланс был достигнут, и в нем нашли отражение мнения большинства государств. В пересмотренном тексте этого обеспечить не удалось.

44. Ирландия осуждает любые ядерные угрозы, будь то скрытые или явные, независимо от обстоятельств. Как и другие государства-участники, она отвергает любую характеристику ядерных угроз, за счет которой предпринимается попытка легитимизировать парадигму «ответственный против безответственного» в отношении ядерного оружия. Поэтому Ирландия сожалеет о включении соответствующей формулировки в пункт 14 пересмотренного проекта. Что

касается пункта 9 пересмотренного проекта, то концепция ненанесения ущерба безопасности в международном праве не имеет под собой никакой основы.

45. В ходе обсуждений не ставились под вопрос взаимодополняемость и совместимость Договора о запрещении ядерного оружия и Договора о нераспространении. Все государства — участники Договора о запрещении ядерного оружия являются также добросовестными участниками Договора о нераспространении, который остается краеугольным камнем архитектуры разоружения.

46. **Г-н Кментт** (Австрия) говорит, что пересмотренный проект окончательного резюме содержит некоторые улучшения, в том числе предложенные Европейским союзом и Австрией. Однако некоторые элементы представляются его делегации проблемными.

47. Присвоение мнений «ряду государств» или «многим государствам» привело к несбалансированному отражению хода обсуждений, состоявшихся в Комитете, поскольку это делалось непоследовательно и в некоторых случаях неточно. Например, в новом пункте 33, посвященном Договору о запрещении ядерного оружия, заявления, приписываемые «ряду государств», на самом деле были сделаны только одним государством. По его мнению, государства — участники этого Договора могут быть готовы к тому, что их замечания относительно взаимодополняемости будут отражены в минимальной степени.

48. Делегация оратора приветствует расширение формулировки о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, однако считает, что она все еще не отражает чрезвычайную обеспокоенность и чувство срочности, выраженные государствами-участниками. В пункте 9 говорится, что понятия «всеобщее и полное разоружение», «мир и стабильность» и «повышение уровня безопасности для всех и ненанесение ей ущерба» не были проработаны в контексте ядерного разоружения. Этот пункт должен быть переформулирован с использованием согласованных формулировок, касающихся ядерного разоружения.

49. Хотя пункт, касающийся Запорожской атомной электростанции, был уточнен, он все еще не отражает должным образом хода состоявшихся обсуждений и должен гласить, что проблемы безопасности возникли ввиду незаконной агрессивной войны одного государства-участника против другого. Пункт 109, посвященный Совместному всеобъемлющему плану действий, следует усилить, отразив в нем многочисленные комментарии по этому вопросу. Его делегация просит заменить в пунктах 128 и 132 слова “welcomed” и “welcoming” («приветствовали» и «приветствуя») на слова “noted” и “noting” («отметили» и «отметив») соответственно.

50. **Г-н Шэнь Цзянь** (Китай) говорит, что его делегация высоко оценивает широкие консультации, проведенные Председателем с делегациями. Учитывая фундаментальные разногласия между государствами-участниками, в настоящее время будет трудно достичь консенсуса. Тем не менее резюме обсуждений в любом случае должно быть полным, сбалансированным и фактологическим.

51. Понятно, что Председатель попытался отразить степень поддержки различных мнений, приписав их «ряду государств-участников», «одному государству-участнику» и т. д. Однако такой подход может быть сопряжен с проблемами, поскольку очень сложно правильно рассчитать цифровые показатели. Например, в пункте 21 пересмотренного проекта указано, что одно государство-участник призвало государства, обладающие ядерным оружием, уменьшить роль ядерного оружия в их политике обеспечения национальной безопасности и отказаться от политики ядерного сдерживания, основанной на применении такого оружия первыми. Насколько он помнит, аналогичные заявления были сделаны многими государствами-участниками.

52. Некоторые мнения, высказанные Китаем, не были отражены в пересмотренном проекте. Например, в своем заявлении и рабочем документе об уменьшении ядерного риска (NPT/CONF.2026/PC.I/WP.30) Китай настоятельно призвал одно из государств-участников прекратить развертывание глобальных систем противоракетной обороны, а в своем заявлении и рабочем документе о сотрудничестве между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Австралией в отношении атомных подводных лодок (NPT/CONF.2026/PC.I/WP.31) он предложил обсудить гарантии для такого сотрудничества в рамках межправительственного процесса. Что касается ядерной проблемы на Корейском полуострове, то Китай последовательно выступает за параллельный подход к изучению эффективных путей поиска сбалансированного решения, учитывающего вопросы, вызывающие обеспокоенность обеих сторон.

53. **Г-н Балуджи** (Исламская Республика Иран) говорит, что использование в пересмотренном проекте таких выражений, как «ряд государств» или «многие государства», свидетельствует о том, что консенсус достигнут не был. Его делегация полностью поддерживает вопросы, поставленные предыдущими ораторами. В целом многие предложения в пересмотренном проекте отходят от согласованных формулировок. Более того, он отражает в основном интересы западных государств, обладающих ядерным оружием, а в некоторых случаях выходит за рамки мандата Подготовительного комитета.

54. Главной целью документа должно стать продвижение вперед в области разоружения, которое является важнейшим основным компонентом Договора о нераспространении ядерного оружия. К сожалению, пересмотренный проект представляет собой шаг назад в этом отношении и является абсолютно неприемлемым.

55. В пункт 25 пересмотренного проекта, касающийся неприменения первыми ядерного оружия, было включено предложение, указывающее на поддержку договора о взаимном согласии не применять ядерное оружие первыми, что противоречит ранее достигнутым договоренностям. В пунктах 19 и 50 говорится о контроле над вооружениями, который не имеет отношения к Договору. Предложение делегации оратора включить в пункт 34 ссылку на разоруженческий аспект договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств было проигнорировано, а в пункте 35 была использована более слабая формулировка: слово “urged” («настоятельно призвали») было заменено на слово “encouraged” («рекомендовали»), то есть государствам, обладающим ядерным оружием, было просто рекомендовано объявить мораторий на производство расщепляющегося материала. Что касается пунктов, связанных с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия не обладают ни компетенцией, ни полномочиями давать Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний рекомендации по техническим вопросам. Что касается нового пункта 46, то совершенно неприемлемо, чтобы вопрос о масштабах транспарентности решался только государствами, обладающими ядерным оружием.

56. Мнения, выраженные Исламской Республикой Иран в рабочих документах и конкретных предложениях, представленных ею Председателю, в текст включены не были — что несправедливо, — однако мнения других отдельных государств были в нем отражены. Например, его делегация предложила включить формулировку, согласно которой к Соединенным Штатам обращается настоятельный призыв прекратить выступать за применение ядерного оружия

первыми, остановить создание и модернизацию их ядерного арсенала, прекратить разработку новых типов ядерного оружия малой мощности и положить конец испытаниям межконтинентальной баллистической ракеты, способной нести ядерное оружие; к Соединенному Королевству обращается призыв воздержаться от увеличения его ядерного арсенала, избегать усиления роли ядерного оружия в его военной доктрине и повысить транспарентность в отношении его ядерного арсенала; а к Франции обращается призыв прекратить модернизацию и расширение ее ядерного арсенала и систем доставки, не подчеркивать ценности ядерного оружия, воздержаться от распространения ее «ядерного зонтика» на европейские страны, перестать выступать за применение ядерного оружия первыми, в том числе против неядерных угроз, и прекратить испытания ракет, способных нести ядерное оружие. Она также предложила формулировку, согласно которой государства — члены НАТО, обладающие ядерным оружием, должны прекратить размещать ядерное оружие за пределами своей территории в рамках договоренностей о совместном использовании ядерного оружия, а государства, не обладающие ядерным оружием, не должны соглашаться на размещение ядерного оружия на своей территории при любых обстоятельствах, а также на применение или угрозу применения ядерного оружия от их имени.

57. Что касается пунктов пересмотренного проекта, касающихся нераспространения, то пункт 93 о контроле за экспортом связанных с ядерной областью предметов двойного назначения следует удалить, поскольку он несовместим с обязательствами государств-участников по Договору о нераспространении и выходит за рамки сферы применения Договора; а пункты 94 и 95 следует перенести в раздел о мирном использовании. Пункт 71 содержит несогласованные формулировки и должен быть удален, а формулировки в пунктах 100–105 должны быть приведены в соответствие с формулировками резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

58. Что касается пункта 109, посвященного Исламской Республике Иран, то не существует прецедента упоминания его страны в консенсусном документе государств-участников. Несправедливо выделять иранскую ядерную программу, которая является одной из многих мирных ядерных программ. Некоторые государства могут сомневаться в ее мирном характере, однако все государства, не обладающие ядерным оружием, считают, что государства, обладающие ядерным оружием, явно нарушают свои обязательства в отношении нераспространения и разоружения, и это мнение в документе не отражено. Делегация оратора отвергает включение ссылки на иранскую ядерную программу в любой документ, который будет согласован государствами-участниками, и призывает удалить пункт 109.

59. Наконец, иранская делегация просит добавить в раздел, посвященный нераспространению, следующую формулировку:

«Государства-участники выразили обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в осуществлении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и плана действий, одобренного обзорной конференцией 2010 года, и подтвердили настоятельную необходимость их скорейшего и полного выполнения. Они выразили серьезную обеспокоенность в связи с тем, что Израиль остается единственной страной на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к Договору или не заявила о своем намерении сделать это, и с тем, что он продолжает эксплуатировать ядерные объекты, не поставив их под гарантии МАГАТЭ, в нарушение Договора и резолюции 487 (1981) Совета Безопасности. Государства-участники выразили глубокую обеспокоенность по поводу того, что обладание Израилем ядерным оружием представляет собой серьезную угрозу для государств

Ближнего Востока, не обладающих ядерным оружием, и для международного мира и безопасности. Они призвали Израиль отказаться от обладания ядерным оружием и ликвидировать свой ядерный арсенал и выразили сожаление по поводу того, что его отказ сделать это препятствует созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Государства-участники вновь заявили, что присоединение Израиля к Договору без предварительных условий и дальнейших задержек и постановка всей его ядерной деятельности и всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ имеют существенно важное значение для обеспечения всеобщего присоединения к Договору на Ближнем Востоке и создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. И наконец, ко всем государствам-участникам был обращен настоятельный призыв ввести эффективный запрет на передачу Израилю любых связанных с ядерной областью технических средств, информации, материалов, установок, ресурсов или устройств и предоставление ему «ноу-хау» или какой-либо помощи в ядерной области до тех пор, пока он не станет участником Договора и не поставит всю свою ядерную деятельность и все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ».

60. Что касается раздела об использовании ядерной энергии в мирных целях, то все формулировки, касающиеся материалов двойного назначения, должны быть совместимы с беспрепятственным международным сотрудничеством в области мирного использования в соответствии с обязательствами государств-участников по Договору о нераспространении ядерного оружия. В этой связи делегация страны оратора просит изменить любые формулировки, которые могут быть использованы для оправдания введения односторонних принудительных мер или других ограничений в отношении государств-участников, выполняющих соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Она также просит включить следующий новый пункт:

«Государства-участники подчеркнули важность выполнения решения Генеральной конференции МАГАТЭ о запрещении вооруженного нападения или угрозы вооруженного нападения на ядерные установки, как действующие, так и строящиеся. Такие нападения или угрозы нападения должны пресекаться и осуждаться».

61. Что касается раздела о дальнейшем усилении процесса обзора, то пункты об участии наблюдателей следует привести в соответствие с формулировками правил процедуры, в которых говорится о неправительственных организациях, а не о гражданском обществе.

62. Наконец, Исламская Республика Иран выступает за равноправное участие мужчин и женщин в обсуждениях и мероприятиях, связанных с Договором о нераспространении и всеми остальными документами по вопросам разоружения, однако у нее есть серьезные оговорки относительно ссылки на гендерную проблематику. Соответствующие пункты следует оптимизировать, чтобы исключить такие ссылки, и поместить их в конец документа, поскольку вопрос о равноправном участии возник только в ходе обсуждения обзорного процесса.

63. **Г-н Нкоси** (Южная Африка) говорит, что его делегация хотела бы опровергнуть любые утверждения о том, что Договор о запрещении ядерного оружия несовместим с Договором о нераспространении. Договор о запрещении ядерного оружия дополняет Договор о нераспространении, укрепляя его основной компонент, касающийся нераспространения.

64. В нарушение морального и юридического обязательства государств-участников обеспечить безотлагательное выполнение обязательств в области разоружения, принятых на предыдущих обзорных конференциях, некоторые части проекта направлены на то, чтобы по-новому истолковать эти обязательства, свернуть их осуществление или даже отказаться от них. Южная Африка выражает сожаление по поводу формулировок, направленных на легитимизацию доктрины ядерного сдерживания и одобрение размещения ядерного оружия на территории государств, не обладающих ядерным оружием.

65. **Г-н Эспиноса Оливера** (Мексика) говорит, что, если бы проект фактологического резюме обсуждался на официальном заседании, делегации имели бы возможность высказать свои мнения по различным предлагаемым изменениям и — что важнее — Председатель смог бы лучше оценить, в какой степени поддерживаются многие пункты. Представленный Комитету пересмотренный текст изобилует повторами, является несколько путанным и не отвечает первоначальному замыслу. Отражение диаметрально противоположных позиций государств-участников может укрепить доверие, но только в том случае, если мнения всех государств-участников и групп будут представлены сбалансированно. К сожалению, в пересмотренном документе этого сделано не было, что привело к негативным последствиям. Кроме того, фактологическое резюме, подчеркивающее отсутствие согласия, также может нанести ущерб. Поиск баланса и согласия в документах Договора о нераспространении ядерного оружия сам по себе является средством укрепления доверия.

66. К сожалению, пункты пересмотренного проекта, касающиеся разоружения, были ослаблены за счет упоминания предварительных условий. Некоторые из включенных предложений, как представляется, оправдывают накопление ядерных запасов. Например, пункт 9, как представляется, сводит на нет обязательства, сформулированные в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ([A/RES/S-10/2](#)). Во всем пересмотренном проекте содержатся ссылки на ядерное сдерживание, в том числе мнение о том, что ядерное сдерживание способствует миру, безопасности и стабильности. Вопрос о политике ядерного сдерживания выходит за рамки сферы применения Договора о нераспространении ядерного оружия и не должен рассматриваться в документе, касающемся Договора. Кроме того, ядерное сдерживание является неприемлемым предварительным условием для достижения прогресса в области ядерного разоружения.

67. Как и другие делегации, Мексика выражает сожаление в связи с включением нового пункта 33. Он является неточным, поскольку в самом Договоре о нераспространении признается потребность в дополнительных соглашениях по ядерному разоружению, и сводит на нет прогресс, достигнутый в ходе первой сессии Подготовительного комитета. Кроме того, неуместно обсуждать достоинства Договора о запрещении ядерного оружия в контексте процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении.

68. Пункты, касающиеся дальнейшего усиления процесса обзора, были ослаблены. Кроме того, пункт 52, касающийся равноправного, полноценного и эффективного участия как женщин, так и мужчин, и пункт 53, касающийся включения неправительственных организаций, исследовательских институтов и научных организаций в процесс обзора, являются неполноценными.

69. Наконец, делегация его страны согласна с тем, что первоначальный текст стал бы более подходящей основой для консенсуса или, в случае его отсутствия, для рабочего документа, который будет представлен Председателем под его собственную ответственность.

70. **Г-жа Данкан** (Новая Зеландия) говорит, что в первоначальном проекте был достигнут разумный баланс между основными компонентами Договора о нераспространении ядерного оружия и между мнениями, высказанными на заседаниях и в рабочих документах сессии. К сожалению, поправки привели к нарушению этого баланса и вызывают серьезные вопросы у ее делегации, поскольку они еще больше отдалили государства-участники от достижения целей, поставленных для текущего обзорного цикла.

71. Новая Зеландия отвергает любую характеристику ядерных угроз, с помощью которой предпринимаются попытки легитимизировать парадигму «ответственный против безответственного» в отношении ядерного оружия, и сожалеет о включении соответствующей формулировки в пункт 14 пересмотренного проекта. Она также выражает сожаление по поводу включения нового пункта, указывающего на то, что ряд государств-участников не считают Договор о запрещении ядерного оружия «эффективной мерой», способствующей достижению целей Договора о нераспространении, касающихся разоружения.

72. В пересмотренном документе некоторые пункты, в том числе о катастрофических гуманитарных последствиях любого применения ядерного оружия, были дополнены фразой “Some States Parties indicated that they did not consider this matter to be relevant to the review of the Treaty” («Ряд государств-участников отметили, что не считают этот вопрос актуальным для процесса рассмотрения действия Договора»). Нельзя позволять нескольким государствам определять, что именно государства-участники в целом считают актуальным для Договора.

73. Ее делегация присоединяется к замечаниям делегации Ирландии относительно возможных улучшений, которые позволят сделать некоторые пункты, касающиеся разоружения, более сбалансированными.

74. В пересмотренном виде проект фактологического резюме может привести к еще большей поляризации между государствами-участниками. Поэтому ее делегация хотела бы присоединиться к Бразилии, Египту и Мексике и предложить Председателю вернуться к первоначальному варианту проекта, если он решит выпустить рабочий документ под свою личную ответственность.

75. **Г-жа Счьяффино** (Аргентина) говорит, что ее делегация подчеркивает важность сохранения сбалансированного подхода к трем основным компонентам Договора о нераспространении. Хотя у ее делегации есть вопросы по различным аспектам пересмотренного проекта, она сосредоточит свои замечания на пунктах, посвященных гарантиям. Как указывали другие делегации, необходимо проводить четкое различие между обязательствами, имеющими юридическую силу, и добровольными мерами, направленными на содействие применению гарантий и их укрепление. Некоторые пункты, посвященные гарантиям, можно было бы улучшить, вернувшись к формулировкам, согласованным на Генеральной конференции МАГАТЭ.

76. **Г-н Эндони** (Нигерия) говорит, что хотел бы присоединиться к замечаниям египетской делегации. Оратор не будет анализировать пересмотренный проект фактологического резюме пункт за пунктом, поскольку большинство вопросов, вызывающих озабоченность его делегации, в том числе по поводу неточного отражения статуса Договора о запрещении ядерного оружия, были рассмотрены другими делегациями. Первоначальный проект фактологического резюме стал бы более подходящей основой для достижения согласия в отношении итогового документа. Всем государствам-участникам должна была быть предоставлена возможность обсудить первоначальный проект на равных условиях до внесения на рассмотрение пересмотренного документа, который, как представляется, все дальше отдаляет Комитет от цели достижения консенсуса. Его делегация

настоятельно призывает Председателя обеспечить, чтобы итоговый документ отражал детали, касающиеся работы Комитета, всеобъемлющим и сбалансированным образом и учитывал предложения всех государств-участников, особенно государств, не обладающих ядерным оружием.

77. **Г-жа Паумьер Лопес** (Куба) говорит, что ее делегация отмечает включение таких фраз, как “some States said” («ряд государств заявили»), перед заявлениями, не получившими консенсуса, — предположительно для того, чтобы облегчить достижение согласия по тексту. Однако, пытаясь сбалансировать мнения, высказанные государствами-участниками, Председатель подрывает обязательства, взятые на предыдущих обзорных конференциях или в других контекстах. Ее делегация согласна с тем, что первоначальный проект фактологического резюме был более сбалансированным и обеспечивал более подходящую основу для консенсуса. Вызывает сожаление то, что Подготовительный комитет не смог обсудить текст на официальном заседании.

78. Некоторые из новых предложений угрожают будущему и авторитету Договора о нераспространении, поскольку ставят разоружение в зависимость от обстановки в области безопасности, несмотря на обязательства, принятые на предыдущих обзорных конференциях. Эта позиция противоречит духу статьи VI Договора, и против нее выступило большинство государств-участников.

79. Новая формулировка в пункте 33, касающаяся Договора о запрещении ядерного оружия, является неточной и направлена на дискредитацию правового документа, который является частью глобальной разоруженческой архитектуры. Формулировки, ставящие под сомнение цели Договора и его взаимодополняемость с Договором о нераспространении ядерного оружия, неприемлемы, особенно с учетом того, что в них не содержится критики других инициатив в области ядерного разоружения, ценность которых пока не доказана, например тех, которые отмечены в пункте 42 пересмотренного проекта.

80. Куба не приемлет попыток манипулировать ядерными гарантиями в политических целях, поскольку они могут поставить под угрозу эффективность и авторитет МАГАТЭ. Деятельность по гарантиям находится в компетенции исключительно МАГАТЭ. Поэтому Куба отвергает решения, касающиеся гарантий, в которых Совет Безопасности играл определенную роль, и ссылки на них в проекте резюме.

81. Проблемы ядерного распространения должны решаться политическими и дипломатическими средствами в рамках соответствующих механизмов. Куба не приемлет избирательного применения некоторыми государствами двойных стандартов в отношении соблюдения имеющих обязательную юридическую силу международных документов по оружию массового уничтожения, примером чего являются пункты 109 и 110 пересмотренного проекта. Государства, не выполняющие обязательства по разоружению, обвиняют неприсоединившуюся страну в уклонении от выполнения своих обязательств по нераспространению, тем самым отвлекая внимание от таких стран, как Израиль, чье ядерное оружие угрожает стабильности на Ближнем Востоке. Хотя все государства обязаны выполнять свои обязательства в отношении гарантий МАГАТЭ, Куба не может поддержать формулировки, которые выделяют некоторые государства в связи с вопросами, не связанными с Договором о нераспространении. Она также не может поддержать попытки предвзято отнестись к мирной деятельности государства-участника. Только МАГАТЭ обладает полномочиями и мандатом для проведения исследований и вынесения решений о мирном характере ядерной программы той или иной страны.

82. Наконец, неотъемлемое право на использование ядерной энергии в мирных целях не зависит от соблюдения обязательств по нераспространению и гарантиям. Поэтому Куба отвергает формулировку пункта 60 пересмотренного проекта, в котором делается попытка ограничить доступ к материалам, оборудованию и технологиям для их использования в мирных целях.

83. **Председатель** заявляет, что, несмотря на все его усилия, пересмотренный проект фактологического резюме явно не станет консенсусным. Поэтому он представит резюме как рабочий документ исключительно под свою ответственность в качестве Председателя второй сессии Подготовительного комитета. Этот документ всего лишь представляет собой его попытку кратко изложить ход работы Комитета так, как он его видел, и не может считаться консенсусным документом или текстом, содержащим согласованные формулировки. Представляя рабочий документ, он будет следовать принятой практике Подготовительного комитета и надеется, что эта практика остается приемлемой для всех государств-участников.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.
